

ГОСПИТАЛЬ

Стоял здесь госпиталь,
сегодня — школа...
Но помнят сосны:
скрежетала сталь,
и «юнкеры» бомбили
без разбора,
стелился дым,
и полыхала даль...
Шло наступление...
Вдруг сердце больно сжало:
полуторки, карабкаясь в дыму,
везли бойцов...
Родимые, что стало:
без рук, без ног,
сожженное лицо?..
Девчушки-санитарки
чуть живые...
Носилки. И кровавые бинты.
Тогда и сосны
были молодыми,
встречали раненых
и никли от беды...
В палатах «грубки»
да «коптюшки»,
«тяжелому» — укромный уголок.
С картошкой узелки
несли старушки
да с ягодой мальцы
из леса кузовок.
Врачи «измотаны»
с мечтою — «отоспаться»...

Храни, Господь,
их тягостный удел...
Здесь госпиталь стоял
когда-то, братцы...
Кто видел это,
рано поседел...

МАМИНЫ КУКЛЫ

Сшиты в землянке
при свете коптилки
Плюшевый мишка —
плюш да опилки,
Кукла Полина —
тряпки и глина.

Радость — веснянка
военной години.
Мамины куклы —
тихая вера
в мир возрожденный
и в счастье без меры.

ВДОВЫ-СОЛДАТКИ

Вдовы-солдатки. Потерян им счет.
Милость Господня — их сила.
Вновь похоронки да плачи впричет
Как не свели их в могилу?

Птицей кричали, подраненной влет,
Матушку Божью молили:
Может, ошибка? Мужика «возвернет»...
Горюшко сердце прикрыло.

Наши ушли. Фашисты — в село.
Выгнали скот, коровенку...
В голос детишки... Вдове каково?
Дал бы Господь ей силенку...

А на печи детвора — «мал мала»...
Каликой выйти с сумою?..
Хатка с подпоркой, в одежках — дыра...
В омут ли ей с головою?

И ни «дровины», ни хлеба куска.
Снятся ребятам горбушки.
А в чугушке — похлебка-тоска:
Снять да муки поскребушки...

